
**ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ.
ПЕРЕВОД, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ**

РОССИЯ В ПЕРЕВОДЕ:

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА БИРГИТ МЕНЦЕЛЬ.

**Russland Übersetzen = Russia in translation = Россия в переводе:
Festschrift für Birgit Menzel / Hrsg. Engel Chr., Pohlan I.,
Walter St. – Berlin : Frank & Timme, 2020. – 321 S.**

(Реферат)

Ключевые слова: литература и культура; язык и перевод; гражданская дипломатия.

Монография подготовлена международным авторским коллективом к юбилею известного специалиста в области русской литературы, культуры и перевода, доктора филологических наук, профессора Биргит Менцель (Birgit Menzel), в течение 20 лет (2000–2020) возглавлявшей кафедру лингвистики и межкультурной коммуникации университета им. И. Гутенберга (Майнц/Гермерсхайм, Германия)¹. Монография отражает основные направления научной деятельности Б. Менцель и состоит из четырех разделов, а также трех приложений.

Раздел первый «Литература и культура» открывает статья профессора славистики университета г. Инсбрук А. Цинк (Zink) «Что значит ‘любить литературу’: О романе Леонида Цыпкина *Лето в Бадене*». А. Цинк прослеживает связь ранних произведений М. Бахтина, в которых тот исходит из эмоционально-оценочного

---

¹ Автор работ: Bürgerkrieg um Worte: Die russische Literaturkritik der Perestrojka. – M Köln : Boehlau, 2001. – 398 S; Гражданская война слов: российская литературная критика периода перестройки. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2006. – 389 с.; V.V. Majakovskij und seine Rezeption in der Sowjetunion 1930–1954. – Berlin ; Wiesbaden : Harrassowitz, 1992. – 286 S.

отношения автора к своему герою, с позицией Л. Цыпкина в его постмодернистском романе (документальной повести) «Лето в Бадене», где рассказ о путешествии Ф. М. Достоевского и его супруги Анны Григорьевны из Петербурга в Германию в 1867 г. переплетается с размышлениями автора, путешествующего сто лет спустя из Москвы в Ленинград. А. Цинк обращает внимание на отличие романа Л. Цыпкина от большинства постмодернистских произведений, что объясняется особым эмоциональным отношением автора к рассказанному объекту (*erzählter Gegenstand*). Книга Л. Цыпкина была переведена на многие языки и стала одним из произведений позднесоветской литературы, получивших широкое международное признание.

Профессор Майнцского университета славист Р. Гольдт (Goldt) в статье «Стальной конь Апокалипсиса. Железная дорога как символ эпохи модерна в русской литературе» предпринимает попытку дать сжатый обзор мотива железной дороги в русской литературе. С середины XIX в. железная дорога стала центральным символом современности: с одной стороны, капитализма и стратегического освоения пространства, а с другой – в литературе и искусстве – ускорения и (в зависимости от перспективы) мобильности или отчуждения. В отличие, например, от США, железная дорога в России остается глубоко амбивалентным символом. Ввиду этой амбивалентности железная дорога имеет качество лакмусовой бумаги для идеи прогресса: как символ капитализма и трагической гибели (Л. Толстой), разрушения традиционного образа жизни (И. Гончаров), глобальной сети темных сил (Ф. Достоевский) или даже железного чудовища, которое может раздавить личность (М. Арцыбашев), она окружена аурой угрозы, не имеющей аналогов в европейской литературе. Не случайно железнодорожная символика с началом деконструкции телеологического марксистского мировоззрения вновь связывается с этими топосами, принимая форму фантазмагорического путешествия в гибель (В. Ерофеев) или вечного возвращения (В. Пелевин). Автор статьи показывает, что железная дорога является, вероятно, наиболее художественно разнообразным техническим феноменом индустриальной эпохи и как литературный топос дает представление об эстетических размышлениях о современности.

А. Юбара (Jubara) в статье «Современная русская культура памяти и *Обитель* Захара Прилепина» анализирует роман «Обитель» и его рецепцию в современной России. Автор статьи отмечает, что память о жертвах периода репрессий по-прежнему занимает особое место в современной российской культуре воспоминаний, которая в последние годы характеризуется сосуществованием стратегий «вытеснения и возвращения» прошлого. Автор рассматривает это как своего рода «заколдованный круг», в котором обречена оставаться «работа с воспоминаниями» (Erinnerungsarbeit) в России. Роман З. Прилепина «Обитель», по мнению автора статьи, – одно из тех явлений русской литературы, что помогает выйти из данного «заколдованного круга» (с. 45).

К. фон Шиллинг (von Schilling) в статье «Русское у Хайнера Мюллера – заметки о *Волоколамском шоссе*» рассматривает одну из наиболее известных драм Х. Мюллера – немецкого драматурга, театрального режиссера, поэта и эссеиста, в которой прослеживается общая российско-германская история XX в. Пьеса Х. Мюллера «Волоколамское шоссе» (1984–1987) состоит из пяти эпизодов, которые автор статьи связывает с традицией «Маленьких трагедий» А. Пушкина. В фокусе автора находится именно анализ формы «Маленьких трагедий», к которым реферирует Х. Мюллер.

К. Энгель (Engel) в статье «Гражданин как хронист: *Украинский дневник* Андрея Куркова» анализирует не только фрейминг (Framing) «Дневники Майдана» (таково оригинальное название книги), но и рассматривает его с точки зрения литературных и культурологических критериев.

Статья Ш. Вальтера (Walter) «Восточная Европа глазами Кермани: взгляд не-только-немца на незнакомый регион» посвящена книге немецкого писателя и востоковеда иранского происхождения Н. Кермани «Вдоль окопов», в которой писатель делится личными впечатлениями о путешествии по Восточной Европе и Ирану и о своих встречах с самыми разными людьми – писателями, художниками, таксистами и т.д. Н. Кермани родился в семье иранских иммигрантов в западной части Германии и вырос в 70–80-е годы XX в. Ш. Вальтер анализирует в статье вопрос, как человек, подвергшийся влиянию двух разных культур, воспринимает страны Восточной Европы, о которых Н. Кермани, будучи представителем целого поколения немцев, ориентированных на запад-

---

ные страны, имел мало представления. Н. Кермани поднимает общеевропейские вопросы об исторической памяти, о проблемах миграции и культурной идентичности.

В статье Л. Рудовой и Х.Й. Риндисбахера (Rudova, Rindisbacher) «Театральное воображение Шагала» рассматривается работа М. Шагала для нескольких театральных постановок, не столь известная широкой публике, хотя эта часть его творчества продолжалась четверть века (1942–1967). Раздел завершает статья А. Величко и А. Рогачевского «Судьба двух киномамонтов: *Я – Куба* и *Новый Колумб*», где авторы приходят к выводу, что «аутентичность ко-продукций заключается не в степени их мимикрии к той или иной воспроизводимой в них культуре (которая, как минимум, для одной из сотрудничающих сторон обязательно будет чужой), а в их принципиальной гетеротипичности и мультикультурности» (с. 113).

Раздел второй «Язык и перевод» открывает статья А. Павловой (Pavlova) «Фразеология ли это!» (Und ob es Phraseologie ist!), в которой автор рассматривает как переводческую проблему феномены, получившие в немецком языке название «фразеошаблоны», известные в лингвистике также как «фразеосхемы», т.е. устойчивые, воспроизводимые и идиоматичные выражения со структурой словосочетания или предложения, содержащие некую переменную, заполняемую в конкретном тексте. В статье представлены различные подходы к изучению данных феноменов и их типологии. В частности, отмечается, что эти вопросы в последние годы интенсивно изучаются в рамках грамматики конструкций. А. Павлова на материале немецкого языка рассматривает возможные классификации фразеошаблонов и останавливается на проблеме их переводимости. Автор считает, что фразеошаблоны могут выступать в роли «ложных друзей переводчика», и иллюстрирует это примерами из русского и немецкого языков, в том числе анализируя литературные переводы и показывая пути переводческих решений. Она приходит к выводу, что в большинстве случаев при переводе фразеошаблонов с русского языка на немецкий используются не фразеошаблоны, а иные альтернативные конструкции (с. 129). И.С. Алексеева в статье «Переводчик читает Моцарта» делится своим опытом чтения и перевода полного собрания писем Моцарта. Указывая на разницу между обычным и переводческим чтени-

ем текста, автор подчеркивает, что переводчик обязан строго следовать за текстом, не позволяя себе погрузиться в мир ассоциаций, идя на шаг впереди читателя, передавая все нюансы оригинала.

Статья Г.М. Фадеевой «Сказки как трансляторы культуры и их перевод» посвящена рассмотрению указанных в названии статьи вопросов с учетом стилистики того или иного языка и его национально-культурных особенностей. Опираясь на идеи Ю.М. Лотмана о памяти культуры, автор исходит из того, что наиболее известные сказки народов мира принадлежат к тем текстам культуры, которые обеспечивают общую для пространства культуры память и объединяют народы, страны и эпохи, т.е. вошли в культурную память человечества. Понимание, изучение и перевод сказки немислимы без изучения культуры народов мира, что обуславливает лингвокультурный подход к концептосфере сказки, к раскрытию культурной семантики языковых знаков, фольклорных и мифологических элементов как средств трансляции культурно-значимой информации. Перевод сказок, по мнению автора статьи, представляет собой сложную задачу, поскольку должны учитываться стилистическая эквивалентность перевода, этнокультурные особенности, сохранение национального и исторического колорита и др. Уровень сформированности стилистической компетенции рассматривается в статье как предпосылка успешной профессиональной деятельности литературного переводчика, которая включает воссоздание стиля как культурно-специфического феномена.

В статье И.А. Гусейновой и М.В. Томской представлен международный переводческий проект «Сказочный мир Евразии: перевод сказок через языки-реле», реализованный Московским государственным лингвистическим университетом и университетом им. И. Гутенберга (Майнц/Гермерсхайм, Германия) в рамках академического сотрудничества. По мнению авторов статьи, моделирование другой культуры через текст сказки предполагает выход за пределы языка оригинала, т.е. предполагает знание культуры, быта, нравов народа. Перевод через языки-реле (немецкий и русский в данном проекте) обусловлен переводом сказок с редких языков, в частности с языков коренных народов и народностей России и СНГ (якутские, бурятские, юкагирские, казахские, киргизские, таджикские и др. сказки). Результатом реализации данно-

---

го российско-германского проекта была публикация сборника сказок под названием «Сказочный мир Евразии» («Märchen aus Eurasien»¹). В качестве глобальной цели многоязычного проекта авторы статьи рассматривают сохранение культурно-исторического наследия народов мира, в том числе малочисленных народов, поддержку русского и немецкого языков в качестве языков-реле в эпоху глобализации и вклад в реализацию концепции ЮНЕСКО по сохранению культурного и языкового многообразия мира.

А. Гиппер (Gipper) в статье «Бурдье переводит Паскаля. От негативной теологии к социологическому просвещению» рассматривает вопрос об интерпретации идей Паскаля в известной работе Пьера Бурдье «Паскалианские размышления»² и приходит к выводу, что его текст может толковаться как особая форма перевода, а именно как перевод ряда теологических фигур мысли в современный социологический дискурс (с. 167).

В статье «Дело в культуре – тайна убийства» П. Хиллери (Hillery), основываясь на своем опыте редактирования официальных документов Организации Объединенных Наций, констатирует, что на практике изучению культуры часто не придается особого значения. Упор делается скорее на технологию, бизнес, юридические термины и машинный перевод. Перевод, считающийся «идеальным» в классическом смысле, воспринимается в контексте культуры совершенно иначе, чем оригинал в исходной культуре. «Культурный багаж» – это то, что компьютеры обнаруживают крайне редко и что невозможно запрограммировать, если человек сам не внесет изменения в программы. П. Хиллари иллюстрирует свои рассуждения рядом примеров: в частности, редакторы документов в ООН используют «would» вместо «will» и «should» вместо «shall», так как никто не может быть уверенным, произойдет ли в будущем то, что предполагается. В заключение автор статьи подчеркивает, что зачастую огромную роль при переводе играют политические и социальные нюансы, которыми пропитано общество и корни которых уходят далеко в историю, даже

---

¹ Сказочный мир Евразии = Märchen aus Eurasien / под ред. Томской М., Виснер Х., Гусейновой И., Менцель Б. – Ludwigshafen am Rhein : Llux Agentur& Verlag, 2020. – 133 S.

² Bourdieu P. Meditationen zur Kritik der scholastischen Vernunft. – Frankfurt a.Main.: Suhrkamp, 2001. – 334 S.

если большинство обществ и культур часто забывает собственное прошлое. Автор заключает, что человечество живет в мире символов и подтекстов. Название своей статьи «Дело в культуре – тайна убийства» автор объясняет следующим образом: читателю всегда нравится делать предположения и строить экстраполяции на базе переводного языка.

В разделе третьем «Гражданская дипломатия & Новая эра на Востоке и Западе» опубликованы статьи: Р. фон Мейдел (Maydell) «От доктора – доктору Лео Кобилински-Эллис: об антономасическом перефразе собственной биографии»; Б. Бек Пристед (Beck Pristed) «Психоактивные грибы в российско-американском интеллектуальном и народном воображении периода холодной войны и перестройки»; Р. Хайм (Heim) «Переходя границы: понятие преобразования в творчестве В.В. Налимова». Статья Р. Хайм посвящена русскому математику и философу В.В. Налимову (1910–1997), разработавшему междисциплинарный научный подход, опирающийся на целостное мировоззрение, – человеку, пересекавшему границы между культурами, а также одному из первых представителей движения «ню эйдж» в России. В статье рассматривается понятие «преобразование», проходящее через все творчество В.В. Налимова и охватывающее все области жизни, направленное на создание нового, космического сознания и новой планетарной культуры. В связи с этим в статье обсуждается биография В.В. Налимова, которая раскрывает основания для формирования его философских мыслей, в том числе его принадлежность к народу коми, к философско-политическому движению «мистического анархизма» в 1920-е годы, последующее двадцатилетнее нахождение в сибирских лагерях, работу на математическом факультете МГУ вместе с А.Н. Колмогоровым, который сильно повлиял на идеи математического осмысления человеческого сознания, разработанные В.В. Налимовым.

Раздел четвертый «Личное и литературное» включает воспоминания, размышления и впечатления коллег профессора Б. Менцель о встречах и сотрудничестве с ученой, а также литературные произведения ряда ее друзей и коллег (А. Архангельский, А. Келлетат, М. Безродный, О. Глейзер и др.). А. Ташинский и А. Келлетат (Tashinskiy; Kelletat) преподносят в дар юбиляру сво-

---

бодный перевод двух стихотворений Н. Гумилева на немецкий язык.

В приложениях к коллективной монографии представлены: список публикаций профессора Б. Менцель, список авторов коллективной монографии и поздравителей *Tabula gratulatoria*.

Г.М. Фадеева
Московский государственный лингвистический университет